

«Хорошо, теперь пошли», - сказал Матиас, когда все было сделано. Я слегка пошевелила ногой и мягко попыталась удержать свой вес стоя. Мои брови взлетели, когда я не чувствовала абсолютно никакой боли или дискомфорта. Как если бы она вообще никогда не была сломана. Каким-то образом это усиливало мое раздражение по отношению к Матиасу.

Я последовала за братьями, осматривая нашу камеру снаружи и удивляясь, увидев охранников, крепко спящих прямо за нашей дверью. Было ли это волшебством? Обладает ли Матиас такой властью в начале истории? Не то чтобы заставить кого-то заснуть было сложно, но для этого требовался определенный уровень магической силы и точности, если вы сделали это с кем-то с магическими способностями, которые могли бы обнаружить ваши намерения, и тем более, если вы сделали это с помощью нескольких человек. Когда мы спускались и проходили по другим коридорам, я видела, как все больше и больше людей спят. Матиас все это сделал?

«Не отставай. Ты заблудишься!» - позвал он меня, когда я остановился и увидел большую группу горничных, спящих во дворе. Он очаровал весь замок? Если у него была такая сила, почему он использовал ее только сейчас? Он мог сделать это раньше, чтобы спасти своего брата, а не использовать меня или мою семью, черт возьми!

«Давай, Элейн», - Лукас схватил меня за руку, потянув за собой. По пути на улицу мы не столкнулись ни с одной проблемой, и это сделало меня параноиком. Что-то должно было пойти наперекосяк, я просто знала это. Все не могло быть так просто. Однако мы вышли из замка через боковую дверь, ведущую к кухням, и, выйдя на улицу, я, наконец, увидела карету, которую приготовил для нас Матиас.

Ну, называть это каретой было слишком сложно. На самом деле это была просто тележка, привязанная к одной лошади. Такая, на которой мой отец возил свои продукты в соседний город. В ней было несколько коробок, а также одеяла и подушки. Поэтому я предположила, что Матиас заранее планировал на тот случай, если нам придется долго бежать.

Но я все еще ненавидела его.

«Лукас, вы управляете каретой» Матиас приказал своему младшему брату, беря меня, без моего разрешения и быстро поставив меня в тележку. Лукас кивнул, садясь на водительское сиденье. Он посмотрел на своего брата.

«Давай, Матиас, давай! Нам нужно уйти!»

Мы с Матиасом моргнули и переглянулись.

«Лукас, Матиас не пойдет с нами», - пояснила я, слегка нахмурившись. Лукас приподнял бровь.

«Что ты говоришь, Элейн? Ах, сейчас не время быть мелочным», - он нахмурился, глядя на меня, даже презрительно взглянув на меня! «Я знаю, что сказал, что все в порядке, если ты ненавидишь Матиаса, но пока тебе следует оставить это негодование. Просто потому, что ты не хочешь, чтобы он пошел с нами, это не значит ...»

«Подождите, подождите, подождите! Я говорю это не потому, что хочу, чтобы он умер!» Я действительно этого не хочу. Смерть была бы слишком легкой... А если серьезно, я подумала, даже если бы я ненавидела его и хотела, чтобы он заплатил, я все равно не желала бы смерти ему, даже после всего, что произошло. «Я не хотела сказать, что не допущу, чтобы он поехал с нами! Я не испытывала никаких личных чувств! Ух, Матиас, ты поговори со своим братом!» Я сказала, когда поняла, что это звучит так, будто я пыталась оправдать свои слова.

«Лукас, Элейн имеет в виду, что я не собираюсь идти с тобой», - пояснил Матиас мягким голосом.

Это определенно застало Лукаса врасплох.

«Подождите, а почему бы и нет?» - спросил он сердито. Матиас вздохнул, очевидно, не желая затягивать обсуждение, но зная, что он должен объясниться, если он хочет, чтобы Лукас слушал.

«У меня есть много вещей, о которых я должен позаботиться, прежде чем я смогу уйти. Но у меня есть на это время.

«Что, ты думаешь, я оставлю тебя? Матиас, как только отец поймет, что меня здесь больше нет, он сойдет с ума! Ты не можешь здесь оставаться! Кто знает, что он с тобой сделает!» - он попытался рассуждать. Спор становился слишком жарким. Я отвернулась, внезапно почувствовав себя незванным гостем.

«Я буду в порядке, не беспокойся обо мне. Сейчас твоя жизнь в опасности, - продолжал он успокаивать, пытаясь убедить его. Лукас покачал головой.

"Я отказываюсь! Я не оставлю тебя в покое! Я останусь здесь с тобой, если понадобится!» - упрямо заявил он.

"Лукас..."

«Я сказал, что не уйду! Что бы ты ни делал, ты можешь мне сказать! Я помогу!»

«Это не то, с чем вы можете помочь».

"Прекрати говорить это!" - крикнул Лукас, выглядя совершенно измученным. «Почему ты всегда так поступаешь? Ты никогда мне ничего не говоришь! Ты всегда пытаешься защитить меня, скрывая от меня что-то! Но знаешь что? Ты больше не можешь этого делать! Я больше не ребенок, я имею право знать, что происходит, и решать для себя, хочу я что-то с этим делать или нет! Я так устал от того, что ты всегда принимаешь решения за меня!"

Матиас ничего не ответил, явно ошеломленный. Я наклонила голову, поздравляя Лукаса в голове за то, что он заступился за себя, но в то же время думала, что, несмотря на его слова, он все еще был ребенком.

А Матиас был его старшим братом ...

Я закусила губы, чувствуя себя в конфликте с самой собой. Я заботилась о Лукасе и не хотела, чтобы он пошел на ненужный риск, если это возможно. В этом я согласилась с Матиасом. Человек с наибольшей вероятностью умереть, если останется здесь, был он. Я также понимала решимость Матиаса защищать его, так как я также была старшей сестрой, и независимо от того, насколько наши младшие братья росли, часть нас всегда будет заботиться о них. И это было то, что меня запутало. Я поняла Матиаса.

Боже, я поняла Матиаса.

Конечно, понимание - это не то же самое, что оправдание. Плохие поступки были плохими, какими бы благородными они ни были, но тот факт, что я могла посочувствовать Матиасу, пусть даже немного, вызывал у меня абсолютную тошноту.

К черту мою жизнь.

"Лукас", наконец, решила вмешаться. Может быть, это не мое место, но, как бы то ни было, я уже была безвозвратно связан с ними. Они сделали это с того момента, как решили использовать меня в качестве замены. Мое мнение в этом вопросе было так же важно, как и их. «Я хочу домой, и я не могу сделать это без вашей помощи».

У меня была подготовлена речь о том, как он должен пересмотреть и все такое, но в итоге я решила сказать только то, что касалось меня. Я хотела домой. Я устала участвовать в этом. И он мне был нужен, чтобы вернуться в семью. По крайней мере, эта пара братьев была у меня в долгу.

После моих слов нас охватила тишина. Я не знала, прислушается ли Лукас к ним или нет, но, что бы ни случилось, я уже так устала, что не знала, могу ли я ещё больше беспокоиться.

Затем, спустя долгое время, Лукас снова заговорил.

«Но я не хочу оставлять своего брата. Я не хочу оставлять тебя... - сказал он на этот раз Матиасу. Он слегка улыбнулся ему.

«Все будет хорошо. Обещаю, когда я закончу то, что мне нужно сделать, я пойду искать тебя, хорошо? А пока просто уходи, беги как можно дальше и береги себя и Элейн, хорошо?

Он взъерошил волосы своего младшего брата, а тот кивнул, все его тело обвисло от печали и бессилия. С его ресниц текли слезы, но он сдерживал их.

После небольшого нежного жеста Матиас вернулся в замок, но не раньше, чем остановился на секунду рядом со мной и пробормотал мне на ухо. «Позаботься о Лукасе. Пожалуйста"

Я нахмурилась, глядя на него, когда он выпрямлялся. Наши взгляды встретились на короткое время, которое показалось мне долгим, прежде чем я заставила себя ответить; "Я буду"

С этими словами Матиас похлопал лошадь, и мы поехали. Я оглянулась и увидела, как его фигура становилась все меньше и меньше по мере того, как мы удалялись, пока она не исчезла из виду. Я вздохнула, прислонившись к стене тележки и глядя в небо. Луна медленно приближалась к зениту. Скоро пора будет начинать ритуал. Хотя я сказала себе, что меня больше не должно волновать, я все же не мог удержаться от удивления; что бы сейчас делал Матиас?

Но я знала, даже если хотела отрицать это. Он, наконец, собирался противостоять своему отцу.

<http://tl.rulate.ru/book/40404/1138918>